

ГИНЕЦИНСКИЙ МАКСИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ
старший преподаватель кафедры социальной работы и социальных наук СПбГИПСР

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРИЗРЕНИЯ В XVIII ВЕКЕ

АННОТАЦИЯ. Цель статьи — определить время возникновения государственной системы признания, выявить основные направления развития государственной системы в XVIII веке, конкретизировать тезис о влиянии внутренней политики самодержавия в данный период, общего хода исторических событий на социальную сферу, определить место и значение государственной системы признания в истории социальной работы в России в обозначенный период.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Признание, государственное признание, социальная сфера, внутренняя политика, церковь, абсолютизм, благотворительность.

В современной отечественной литературе по истории социальной работы в России не существует единой точки зрения о времени зарождения и характера последующего развития государственной системы признания в России. Нет единого подхода в этом вопросе и в учебной и справочной литературе по данной дисциплине. Так, в учебном пособии М. В. Фирсова «История социальной работы в России» автор определяет «период государственного признания со второй половины XVII в. по вторую половину XIX в.» [15, с. 10]. «Социальная работа. Словарь-справочник»: «Начало государственному признанию в России было положено открытием в 1763 году по указу Екатерины II Московского воспитательного дома, в который принимались дети-сироты в возрасте до 3-х лет» [13, с. 29]. Авторы учебного пособия по истории социальной работы в России — Е. И. Холостова и В. П. Мельников пишут: «Сосредоточение дела признания в государственных учреждениях началось после воцарения династии Романовых в 1613 году» [16, с. 37]. Правда то же издание сообщает, что «церковь до петровских реформ имела возможность занимать ведущие позиции в деле социального признания неимущих, больных и других нуждавшихся .... Известно, что года правления Петра означенены шагом вперед в реализации идеи социального признания как отрасли государственного управления. Как сторонник создания государственной системы социального признания, он последовательно принимал меры по повышению роли государства в этой сфере общественной жизни ...» [16, с. 141].

В дореволюционной отечественной литературе по истории системы признания в России тоже не было полного единства мнений по этому вопросу, но все же большинство авторов, которые затрагивали в своих работах данный вопрос, считали, что начало государственному признанию было

положено Петром Великим. К примеру, Е. Д. Максимов, один из наиболее плодовитых авторов по вопросам признания в дореволюционное время, писал: «Государственное признание в России обязано своей постановкой Императору Петру I» [10, с. 13]. В. М. Бензин в своей работе пишет следующее: «Благотворительность с начала XVIII века переходит в ведение государства, которое стремится дать ей рациональную постановку» [2, с. 18].

В допетровское время в системе признания доминировала церковь. Еще церковный устав 996 года великого киевского князя Владимира I передавал значительную часть вопросов в ведение церкви: «Бабы, вдовицы, задушные человечьи, прикладницы, странницы, нищие, монастыри и бани их, и врачи их, больницы и врачи их, пустынницы, странноприимницы, и кто святая одеяния иноческое сверхет, те все по древнему Уставу Святых Апостолов и Святых Отец и Благочестивых Православных Царей Святым церквам даны Патриарху, или митрополиту, или епископу, коемждо аще пределе будут, да ведает их той и управу дает рассуждает» [14, с. 6]. И такое доминирование церкви в системе признания сохранялось практически до конца XVII века. Соответственно, автор считает, что становление государственной системы признания в России связано с эпохой петровских реформ конца XVII — первой четверти XVIII веков.

Эпоха петровских реформ стала переломным моментом в истории России. Реформы Петра I затронули практически все стороны жизни общества и государства, кардинальным образом изменили облик России. Ясно, что радикальные петровские преобразования не могли не затронуть систему признания. Но при всей своей радикальности преобразований петровская эпоха тесно связана с историей страны XVII века, при Петре I завершилось в той или иной степени развитие тенденций, характерных

для политического, экономического, социального и культурного развития страны в XVII столетии. Это в определенной степени касается и вопросов, связанных с функционированием системы признания. С нашей точки зрения, становление государственной системы признания следует вести с 1682 года, когда был издан Указ царя Федора Алексеевича. Именно Указ 1682 г. в первый раз однозначно проводил мысль, что вопросы признания есть часть внутренней политики государства [3, с. 89-94]. В указе большое место отводилось проблеме нищенства и бродяжничества, в этом вопросе указ принципиально пересматривал прежние подходы к данной проблеме. Указ однозначно отказывался признавать всех просящих нуждающимися, ставил цель разбора и переписи нищих, отделение нуждающихся от просящих: «А когда такие увечные люди будут от бродяющих притворных нищих разобраны и ходить по улицам возбранится, тогда те здоровые нищие, также дети их принуждены будут хлеб свой зажигать работую или каким ремеслом к общенародной пользе, потому что всякая праздность не приводит человека к иному, точно к злым делам и воровству» [3, с. 89].

В том же 1682 г. закончилось царствование Федора Алексеевича, началось правление царевны Софьи, а затем Петра I. Многие теоретические положения Указа 1682 г. были реализованы на практике в петровскую эпоху. Начало становления государственной системы признания в России при Петре I вытекало из общего хода реформ Петра I, которые в политической сфере привели к оформлению в России абсолютизма. В значительной степени преобразования в области признания связаны с церковной реформой Петра I, именно в ходе данной реформы церковь была фактически подчинена государству, потеряла многие свои прежние позиции, что понизило в значительной степени место и роль церкви, духовенства в области признания, «которое только перестало играть свою прежнюю выдающуюся роль в управлении всей благотворительностью государства» [3, с. 100]. При Петре I постепенно многие вопросы, которыми в области признания ранее ведала церковь, переходят в компетенцию государственных органов. «Что касается собственно признания бедных, то заведывание им при Петре I сначала сосредоточивалось в Патриаршем приказе, а с 1701 г. — в Монастырском. В 1721 г. дела по признанию ведались в Святейшем Синоде, а с 1724 г. — в камер-конторе. В провинции же к делу борьбы с нищенством привлекались почти все административные и полицейские власти» [10, с. 16].

Другим важным моментом в политике правительства в области признания была попытка решения проблемы нищенства исходя из положений Указа 1682 г. Если одной фразой характеризовать суть петровской политики в этом вопросе, то все свелось к различным репрессивным мерам. Так, например, Указ 1695 г. говорил в том числе следующее: «Известно им, Великим Государам (Петру и Иоанну), что на Москве гуляющие люди, подвязав

руки, также и ноги, а иные глаза завеся и зажмуря, будто слепы и хромы, притворным лукавством просят на Христово имя милостию, а по осмотру они здоровы...», далее Указ говорил о поимке таких людей и ссылке оных в Сибирь [5, с. 10]. Регламент духовной коллегии говорил в том числе следующее: «Многие бездельники, при совершенном здравии, за ленностью своею пускаются на прошение милостию и по миру ходят бесстыдно, иные же в богадельни вселяются посулами у старости, что есть Богу противное и всему отечеству вредное» [3, с. 101]. В том числе известен Указ 1718 г., который запрещал подачу милостию [3, с. 107].

В период правления Петра I большое внимание уделялось признанию военных, что было обусловлено как субъективными, так и объективными факторами, петровское время стало важным шагом в развитии медицины в России, в первый раз был публично поставлен вопрос о признании незаконорожденных детей. И во всех этих областях инициативу проявляло государство, которое из сферы признания активно вытесняло церковь, что привело к становлению государственной системы признания в России. Хотя при Петре I специальных государственных органов по вопросам признания не возникло, различные вопросы признания были переданы в ведение разных государственных учреждений.

Вплоть до Екатерины II никаких серьезных изменений в развитии государственной системы признания не происходило. И только царствование Екатерины II принесло в этой области очень серьезные изменения. Чтобы понять характер преобразований в области признания, надо кратко затронуть вопрос о внутренней политике государства, о взглядах и мировоззрении императрицы на политические и социальные проблемы.

Как известно, Екатерина II пришла к власти в результате дворцового переворота, произошедшего 28 июня 1762 г., и ее царствование охватывает практическую половину XVIII столетия. В исторической литературе внутреннюю политику Екатерины II часто называют политикой «просвещенного абсолютизма». Но политические взгляды Екатерины II, ее мировоззрение сформировались во многом еще в предшествующие ее правлению царствования.

«Екатерина приехала в Россию совсем бедной невестой» [9, с. 202] и «Елизавета держала ее, как дикую птицу в клетке, не позволяла ей выходить без спросу на прогулку, даже сходить в баню и переставить мебель в своих комнатах, иметь чернила и перья» [9, с. 205]. В условиях не очень завидного положения при дворе Елизаветы Петровны «настоящую, надежную союзницу в борьбе со скучной Екатериной встретила в книге» [9, с. 210]. Именно знакомство с литературой французского просвещения, с некоторыми представителями которого в последующем императрица поддерживала контакты, сильно повлияло на взгляды Екатерины II, которая «отнеслась к этой литературе осторожнее политических радикалов и серьезнее либеральных

вертопрахов» [9, с. 258]. Может быть, наиболее наглядно влияние просветительской литературы на Екатерину II проявилось при составлении Наказа Учрежденной комиссии, в котором большое внимание уделялось социальным вопросам, в том числе проблемам воспитания и призрения. «Именно Наказ в наибольшей степени является именно программным документом...» [6, с. 337]. Идеи просветителей серьезно повлияли на политику Екатерины II в области общественного призрения. С другой стороны, надо учитывать тот факт, что «политическое кредо Екатерины Второй не может быть понято и без учета того, что своего рода политическим идеалом для нее был Петр I» [7, с. 129]. Екатерина II хотела во многом продолжить дело своего великого предшественника на троне. В том числе это продолжение затронуло и систему призрения. «План Петра Великого о повсеместном устройстве благотворительных учреждений был, до известной степени, осуществлен Екатериной Великой» [18, т. 25, с. 174]. При Екатерине II в первую очередь произошло дальнейшее развитие государственной системы призрения, что шло параллельно с дальнейшим вытеснением церкви из сферы призрения.

Уже «в 1763 г. обязанность заниматься делами общественного призрения возложена на Коллегию Экономики» [17, с. 22]. До правления Екатерины II в России не существовало специализированных государственных учреждений, которые занимались бы исключительно вопросами призрения. Дальнейшее развитие государственной системы призрения нашло свое отражение в первую очередь в проведении губернской реформы 1775 года. В ходе данной реформы в рамках губернской администрации создавались приказы общественного призрения. Приказам общественного призрения «поручалось попечение и надзирание о установлении и прочном основании...» [7, с. 302] следующих учреждений: в ведении приказов находились народные школы; сиротские дома для призрения и воспитания детей обоего пола, оставшихся без попечения родителей; госпитали и больницы; богоадельни для призрения убогих, увечных и престарелых обоего пола; особые дома для неизлечимо больных; дома для умалишенных; работные и смирильные дома для принудительного обуздания тунеядцев; аптеки. Во главе приказа общественного призрения стоял губернатор, кроме которого в присутствие приказа входило по два выборных лица от основных сословий. Создавая приказы общественного призрения, Екатерина II надеялась на активное включение в решение социальных проблем представителей местных сословных корпораций, этим отчасти объясняется тот факт, что из казны каждому приказу общественного призрения при открытии выдавалось только 15 тысяч рублей, что на целую губернию крайне недостаточно, в дальнейшем по большому счету финансирование собственной деятельности зависело от поиска внутренних ресурсов. Но несмотря на скучное финансирование, создание приказов общественного

призрения было значительным шагом вперед в деле развития государственной системы призрения. «Приказ общественного призрения — первое в России государственное учреждение с социальными функциями» [7, с. 302]. В екатерининское царствование приказы общественного призрения были открыты в 38 губерниях.

Развитие государственной системы призрения отразилось и в совершенствовании больничного дела. В 1763 г. медицинская канцелярия, существовавшая со времен Петра I, была преобразована в медицинскую коллегию. «Главными задачами коллегии были: 1) сохранение врачеванием народа в империи и 2) заведение российских докторов, операторов, лекарей и аптекарей» [18, т. 18а, с. 887]. В 1789 году был издан «Устав всех ведомств Государственной Медицинской коллегии докторам, лекарям и повивальным бабкам». Можно говорить о том, что развитие медицины в России при Екатерине II сделало большой шаг вперед.

«В 70-е годы в политике правительства наметилась явная тенденция к усилению роли полиции в деле общественного призрения» [4, с. 14]. Так, например, «в июле 1777 (№ 14628) года дан именной указ Московскому Обер-Полицеймейстеру об учреждении в Москве инвалидного дома...на содержание его отпускалось из Коллегии экономии по 25.000 руб. в год ...» [1, с. 81]. В 1782 г. был издан «Устав Благочиния», который в целом определял место полиции в жизни общества и государства, в том числе говорил о роли данного ведомства в деле призрения. В первую очередь в ведении полиции были вопросы, связанные с решением проблемы нищенства и бродяжничества, полицейское ведомство отвечало за борьбу с безработицей, полиция участвовала в организации казенных общественных работ в неурожайные годы, отвечала за продовольственную помощь населению, на нее был возложен целый ряд других задач, связанных так или иначе с делом призрения.

Развитие государственной системы призрения при Екатерине II было сопряжено с дальнейшим вытеснением из этой сферы церкви. В 1764 г. была проведена секуляризационная реформа, в ходе которой «черное и белое духовенство было переведено на грошевое по цифрам «жалование» из Государственного Казначейства» [8, с. 456]. Секуляризация монастырского землевладения, в ходе которого «по стране было закрыто около 500 монастырей» [6, с. 393], значительно понизило роль монастырской благотворительности, что явилось логичным продолжением церковной реформы Петра I. Здания многих закрытых монастырей переделывались под казармы, склады, госпитали. Так, с времен Екатерины II прекращается один из самых распространенных с начала XVIII века способов призрения увечных и отставных военных, а именно отсылка оных в монастыри. Вместо этого на средства коллегии экономии начинают открываться казенные богоадельни для призрения лиц военного звания.

Во 2-ой половине XVIII века продолжается упадок и приходской благотворительности, что было следствием политики правительства в церковной сфере, дальнейшим развитием крепостного права. При Екатерине II формально сохранялась определенная независимость церковного прихода, которая, в частности, выражалась в сохранении права прихожан избирать священника. Но в целом положение приходского духовенства было крайне плачевым, его авторитет в народе продолжал падать. В екатерининское царствование продолжились так называемые разборы лиц духовного звания и их детей, начало которым положил Петр I в ходе своей церковной реформы. В 1722 г. Петр I «приказал ограничить численность белого духовенства, исходя из следующего соотношения: один священник и два причетника на 100-150 приходских дворов — это называлось «ввести духовные штаты» [11, с. 363]. В 1778 г. были введены новые штаты для причтов, которые значительно сокращали количество духовенства. Так называемых заштатных священников и церковнослужителей, а равно и их детей, забирали в армию, заставляли приписываться к различным податным сословиям российского общества. К примеру, «Сенат в строгом указе 1766 г. предписал всех церковников, которые мест себе не приискали и ни за кем в подушный оклад не записаны, разобрать и годных от 14 до 50 лет написать в военную службу в солдаты...» [12, с. 61]. Плачевное положение белого духовенства выражалось и в сохранении телесных наказаний по отношению кенным лицам. «От телесных наказаний по приговорам светских судов священники и дьяконы были избавлены в 1801 г., их жены и вдовы — в 1808 г., их дети — в 1835 г. Церковнослужители (дьячки, пономари и другие второстепенные служители культа) и их дети были освобождены от телесных наказаний по духовному и светскому суду лишь в 1862 г.» [11, с. 382].

Естественно, приниженное положение приходского духовенства и церковнослужителей, его зависимость от светских и духовных властей, материальная скучность, необходимость выполнять массу обязанностей, в том числе и полицейских, никак не способствовали развитию приходской благотворительности, которая к концу XVIII века приходит к еще большему упадку.

Важным направлением внутренней политики Екатерины II было также развитие системы образования и просвещения. В ходе преобразований в этой сфере была проведена школьная реформа, «в результате в России впервые возникла единая образовательная система учебных заведений, с единой методикой и однообразной организацией учебного процесса, основанного на классно-урочной системе» [7, с. 385].

В целом именно при Екатерине II возникла более или менее стройная система государственного призрения, которая получила дальнейшее развитие уже в первой половине XIX века.

Становление и развитие государственной системы призрения в XVIII веке в значительной степени вытекало из общего хода исторического развития страны в данный период. Во многом развитие государственной системы призрения связано со становлением абсолютизма в России, который сложился в ходе петровских преобразований и получил свое дальнейшее развитие в последующие царствования. Данный период в истории страны показывает, что усиление государства в целом во многом автоматически ведет и к усилению роли государства в области призрения (социального обеспечения и социальной защиты). В XVIII веке в социальной сфере в целом, в системе призрения в частности государство заняло доминирующее положение, вытеснив из этой сферы церковь, которая к концу XVIII века потеряла свое прежнее значение в системе призрения.

1. Архангельский В.М. Филантропические начинания русского правительства XVIII века. — Смоленск, 1910.
2. Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси. — СПб., 1907.
3. Благотворительная Россия. — Т.1. — Спб., 1903
4. Из истории благотворительности в России: Переписка И.И.Бецкого с Опекунским Советом С.-Петербургского Воспитательного дома. Вводная статья, подготовка текста и комментарии В.В.Морозана // Русское прошлое: историко-документальный альманах. — Кн.6. — СПб., 1996.
5. Ильинский В. Благотворительность в России. — СПб., 1908.
6. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. — М., 1999.
7. Каменский А.Б. Под сенью Екатерины. — СПб., 1992.
8. Картапев А.В. Очерки по истории Русской церкви. — Т.2. — М., 1992.
9. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. — Т.3. — М., 1993.
10. Максимов Е.Д. Очерк истории развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. — СПб., 1907.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. — Т.1. — СПб., 2000.
12. Папков А.А. Упадок православного призыва в XVIII-XIX вв. — М., 1899.
13. Социальная работа. Словарь-справочник / Под ред. В.И. Филоненко. — М., 1998.
14. Стог А. Об общественном призрении в России. СПб, 1818//Антология социальной работы. — Т.3. — М., 1995.
15. Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учебное пособие. — М., 1999.
16. Холостова Е.И., Мельников В.П. История социальной работы в России: Учебное пособие. — М., 2001.
17. Хорева А.В., Супчинская М.Д. История благотворительности в России: Учеб. пособие. — СПб., 1999.
18. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. — Т.7. — СПб., 1892, Т.10. — СПб., 1893, Т.18а. — СПб., 1896, Т.25. — СПб., 1898.